

Сов. культура, 1985, 23 марта

СЦЕНА МАЛОГО ЭКРАНА

Переполненные театральные залы не в силах вместить желающих, а «места» на телевизионных спектаклях нередко пустуют. Что же происходит сегодня с телетеатром? В течение 1984 года Центральное телевидение дало возможность зрителям «побывать» на многих собственных премьерах, некоторые из них были представлены циклом «По вашему письму». Премьер немало, однако надежды зрителей на интересную встречу оправдывались далеко не всегда.

Каким же должен быть спектакль, сделанный специально для телевидения? Каковы принципы создания телевизионного театра? Его плюсы и минусы? Об этом рассуждают телевизионный режиссер Сергей Евлахишвили, поставивший немало спектаклей, и в том числе «Сирано де Бержерак» Э. Ростана, и главный режиссер Театра имени Ермоловой Валерий Фокин.

В. Фокин. Телетеатру, на мой взгляд, необходима самостоятельная рубрика. Если человек интересуется сценой, он за этой рубрикой следит, ее «включает». Если нет — смотрит футбол, «В мире животных», что угодно. Действует избирательность: зритель присутствует на телеспектакле не случайно, и это позволяет расширить возможности рубрики.

С. Евлахишвили. Театр предполагает массовое восприятие, недаром его сравнивают с трибуной кафедрой, телевизионные же спектакли смотрят либо в одиночестве, либо в кругу семьи. Телетеатр пытается ставить проблемы, которые будут узнаваемы и найдут отклик у каждого, кто сидит у экрана. А «каждый сидящий» — это многомиллионная аудитория, люди разных возрастов, вкусов, мироощущения. Режиссер должен помнить об этом и в какой-то мере, если хотите, сдерживать себя: в обычном театре как правило, своя и более подготовленная публика.

В. Фокин. Когда сидишь у телевизора, кажется, что актеры играют только для тебя. В этом эффект телеспектакля. Но эффект еще не успех. Для успеха нужно очень многое. И телевидение многим располагает. Может, например, набрать для спектакля «сборную» команду, может идеально распределить роли. Правда, это преимущество имеет и обратную сторону. В театре работаешь со своими актерами: я знаю их, они знают меня. Нам не нужно договариваться о каких-то вещах. Мы работаем на одной волне. А на телевидении такую актерскую «компанию» надо создать. Настроить людей на одну волну. Исполнители

же прибегают на студию после театра и спешат на вечерний спектакль. За три часа режиссер должен суметь сделать почти невозможное. Здесь необходимы иная манера, методика, гибкость.

С. Евлахишвили. И не всем это удается. Порой даже талантливые театральные режиссеры не могут работать на телевидении. Специфику надо учитывать, а иначе искусство телетеатра превращается в нечто противоположное. Однако ни один вуз страны не готовит телевизионных режиссеров. Спрашивается, почему? Вот я, как и многие режиссеры со стажем, хочу того или нет, иду уже проторенным путем. Годы накладывают отпечаток. Мне трудно решить что-то абсолютно по-новому, с детским ощущением. Чем старше, тем сложнее преодолеть наработанные штампы. А молодая режиссура энергична. Она несет свежие, интересные мысли, художественные идеи.

В. Фокин. Но для того, чтобы их воспринять, нужен подготовленный зритель. Я вновь хочу вернуться к теме, которую затронул в начале нашего разговора. Подготовить телевизионного зрителя — серьезная задача. Я, например, считаю, что телевидение должно как бы «прочитывать» классику. Так, как я поставил «Ревизора» в театре, я никогда бы не снял на телевидении. Вы правильно заметили, что в театре приходит «особая» публика. Особая — не значит избранная. Театральная публика в своем большинстве — это люди, которые посещают театр не только ради очередной премьеры. Они скорее приходят, чтобы «оценить» режиссерскую, актерскую работу. Тем более, если на сцене — классика. Зачастую во многих театрах Москвы идут одновременно пьесы Н. Гоголя, А. Чехова, Э. Ростана. И театральный зритель смотрит разные постановки, оценивает их. Такой возможности лишен телевизионный зритель. К тому же нередко бывает, что он видит ту или иную классическую пьесу впервые. И если режиссер «подает» ее слишком «осовремененно», то телезритель оказывается в недоумении: ждал классику, а что получил... Поэтому к классике на телеэкране надо подходить по-особому. Не демонстрировать собственное режиссерское видение классической пьесы, а как можно точнее «прочитывать» ее. И в этом, по моему, заключен немаловажный момент воспитания.

С. Евлахишвили. Конечно необходимо приучать зрителя к восприятию театра через те-

левизионный экран. Главное, что нужно для этого, — создавать хорошие спектакли: классические, современные. Проникая в сущность материала, «вытаскивать» мысль автора и заставляя зрителей восхищаться, ужасаться, смеяться... Умение настоящей режиссуры заключено в том, чтобы, отсекая все ненужное, паносное, постичь истинный замысел произведения. Поставить сегодня классическую пьесу так, как она была задумана. Это невероятно сложно. Но именно на таких ярких, талантливых постановках и надо формировать вкус зрителей. Вопрос в том, как это делать? На мой взгляд, экспериментировать. В театре есть «малые сцены», которые вызывают у меня зависть. Эксперименты «малых сцен», как правило, удаются и обогащают не только режиссера, труппу, но и зрителя.

На телевидении таких сцен нет. Но что можно сделать здесь? Один вариант: руководствуясь мнением зрителя, прессы, выбрать два-три спектакля и снять их на телевидении. Второй вариант — дать возможность хорошим режиссерам поставить то литературное произведение, о котором они мечтают. У каждого есть своя мечта, которая по тем или иным причинам не может быть осуществлена в театре. Так вот, пригласить, предположим, пять режиссеров; утвердить сценарий, выбрать актеров, художника, оператора и медленно, но верно работать.

Спектакли, которые я предлагаю создавать экспериментально, должны быть внеплановыми.

В. Фокин. В том эксперименте, который вы предлагаете, есть один прекрасный нюанс. Вы меня, допустим, вызываете: «Вам эта пьеса нравится?» Я говорю: «Вы знаете, нет». — «А какая вам нравится?». Мы можем договориться, а это очень важный момент. Действительно, многие наши ведущие режиссеры мечтают о пьесе, которая возможна только на телевидении. Но как претворить в жизнь эту мечту, когда у телевидения свой плановый репертуар, до обидного малые сроки? А пьесу, о которой мечтаешь долгие годы, в два месяца не снимешь. Здесь надо искать, ошибаться, мучиться и снова искать. Только так можно создать спектакль, который не повторит все предыдущие постановки, а станет новым словом...

С. Евлахишвили. Я убежден, что вы с радостью работали бы на телевидении, если б у вас был интересный материал.

В. Фокин. Да, я хотел бы ставить пьесы, которые интересны не только мне. Назначение и театра, и телевидения в том, чтобы выражать время, обращаться к проблемам, которые действительно волнуют зрителей. Иначе зачем наша работа? Настоящий режиссер никогда не возьмется за постановку, если у него нет цели, задачи. К каким бы пьесам он ни обращался, будь то Н. Гоголь. О. Бальзак, У. Шекспир, он хочет сказать о том, что тревожит людей сегодня. А для того, чтобы все это выразить, нужен материал...

С. Евлахишвили. И еще одной важной проблемы мне бы хотелось коснуться — сохранения прекрасных театральных спектаклей средствами телевидения, тех спектаклей, которых большинство зрителей не знает. Можно назвать очень много замечательных спектаклей, которые просто необходимо запечатлеть на пленке. Почему же не сохранить игру актеров, о мастерстве которых будут потом писать книги. Но ведь лучше один раз увидеть...

Безусловно, перенести театральный спектакль на экран не так-то легко. В театре он создается по иным законам, и найти адекватное решение удается не сразу. Спектакль, переснятый механически, заведомо обречен на неудачу. Театральный и телевизионный режиссеры, если они не соединены в одном лице, должны работать не только дружно, но понимая и принимая особенности работы каждого.

В. Фокин. Телевидение должно шире использовать свои возможности. Чтобы зритель не делал безусловный выбор в пользу театральной премьеры. Пусть «живой» театр — это праздник, выпадающий на долю каждого не слишком часто. Но разве премьеры телеспектакля, которого зритель ждет давно (умелая реклама — немаловажное преимущество телевидения), не может стать праздником? Телевизионный театр должен обрести свое лицо.

С. Евлахишвили. А произойдет это тогда, когда эксперимент, поиск нового окажется естественным в жизни телетеатра. Когда на телевидение начнет приходить молодая режиссура. Когда выбор материала не будет скован обстоятельствами телевизионного производства... Только тогда на телеспектаклях зрители займут все «свободные места».

Беседу записала
Н. ТАРАЯН.